Конференция по разоружению

1 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать пятом пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 1 сентября 2011 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес.....(Куба)

GE.12-63014 (R) 190313 200313

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1235-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего мы приветствуем Генерального секретаря Конференции и остальных сотрудников секретариата, которых я хочу поблагодарить, в особенности, за прилагаемые ими колоссальные усилия с целью обеспечить полное многоязычие в работе Конференции. Как я уже им говорил, как раз в силу приверженности Кубы на этот счет я и намерен вести председательство на испанском языке, который является одним из официальных языков Организации Объединенных Наций. И они поистине демонстрируют большую любезность и в плане подготовки документов, необходимых для ведения заседания на испанском языке. Поэтому я искренне благодарен им за прилагаемые усилия.

Прежде чем дать слово ораторам, я хотел бы сказать, что в принципе у меня было намерение приступить прямо к переговорам по тексту, но мы приветствуем делегации, которые записались для участия сперва в дебатах.

Я хотел бы прежде всего от имени Конференции и от себя лично, пользуясь этой особенной возможностью, высказать от имени всех надлежащие слова прощания и благодарности нашему уважаемому коллеге послу Индии Хамиду Али Рао. От имени Конференции и от себя лично я хотел бы выразить послу нашу глубокую признательность за его многочисленные и наиважнейшие вклады в нашу деятельность на протяжении всего срока его мандата и наши искренние пожелания успеха и удовлетворенности на его новом поприще.

В то же время я хочу приветствовать от имени Конференции, равно как и от себя лично нового Постоянного представителя Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, и в том числе на Конференции по разоружению, − посла Минти.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению доклада, мы обратимся к списку делегаций, которые записались для выступления на этом заседании. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки Лора Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): С вашего позволения я тоже хотела бы самым теплым образом высказать прощальные напутствия и воздать должное нашему великому коллеге из Индии послу Рао и пожелать ему всего наилучшего, а также очень кратко приветствовать нашего нового уважаемого коллегу, который, как мне думается, уже известен очень многим из нас, − посла Минти. И я очень рассчитываю поработать с ним.

С вашего позволения я хотела бы поделиться с вами заявлением от имени моих коллег из Китая, России, Соединенного Королевства и Франции. Я хотела бы кратко напомнить, что ранее наш коллега посол Данон информировал данный коллектив о конференции этих пяти государств, постоянных членов Совета Безопасности, проведенной в Париже, и эта задача была закреплена в Заключительном документе обзорной Конференции по ДНЯО.

Ну а что касается развития событий, то имеется ведь обязательство этих пяти государств возобновить усилия в отношении договора о прекращении производства расщепляющегося материала. И вот в русле этого обязательства я и рада сообщить, что 30 августа мы впятером собирались здесь в Женеве.

Все пять наших делегаций были подкреплены нашими более искусными коллегами из столиц. Это была хорошая, продуктивная встреча. И без дальнейших околичностей позвольте мне поделиться с вами кратким согласованным резюме того совещания. У меня есть копии, так что, если не хотите, можете не делать заметки. Я оглашу заявление:

"В русле своего обязательства, принятого на июльской конференции в Париже, пять постоянных членов Совета Безопасности собрались 30 августа в Женеве, чтобы подытожить изменения в отношении Конференции по разоружению (КР). Они обсудили, как в кратчайшие возможные сроки достичь на КР своей общей цели – договора о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Они выразили свою решимость в этом направлении. В этом контексте они рассчитывают собраться вновь, вместе с другими соответствующими сторонами, в ходе работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций".

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа посол. А теперь у меня есть уникальная возможность дать слово нашему уважаемому убывающему послу Индии г-ну Хамиду Али Рао. Вам слово.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Очень приятно видеть, что наша работа идет под председательством представителя Кубы.

Позвольте мне также приветствовать среди нас посла Южной Африки Минти. Я имею честь знать его уже несколько лет. И я убежден, что его обширный опыт и широко признанная политическая прозорливость станут ценным подспорьем в нашей работе.

Г-н Председатель, поскольку я готовлюсь покинуть Женеву и перейти на другое поприще, я хотел бы с вашего позволения поделиться кое-какими личными размышлениями. Но вначале я хочу поблагодарить всех присутствующих здесь коллег за их дружбу, добродушные ободрения и мудрые советы. Мне выпала привилегия работать среди таких выдающихся дипломатов, и я буду дорожить тем временем, что мы провели вместе.

Многосторонняя работа в сфере разоружения всегда была, в общем-то, элитным занятием. Мне никогда не импонировала идея разоруженческого аристократизма, но я все же верю, что государствам нужно культивировать разоруженческое мастерство, и не только для того, чтобы быть в состоянии отстаивать свои интересы, но и для того, чтобы быть в состоянии вносить свою лепту в более широкое дело международного мира и безопасности. Но помимо мастерства мы нуждаемся и в форумах, где мы можем за счет диалога и сотрудничества предпринимать коллективные действия. В этом смысле эта конструкция возводилась с течением времени − терпеливо и прозорливо. Она воплощает в себе идею того, что разоруженческая работа столь важна, что заслуживает перманентного переговорного форума. Она олицетворяет собой упование на то, что разоруженческие договоры должны иметь ту легитимность и силу, какую обеспечивают коллективные действия. То, что мы выковываем здесь на основе согласованных приоритетов и программ, путем диалога и переговоров на основе взаимного уважения, являет собой договоры − договоры, которые могут выдержать испытание временем и которые могут обрести универсальное признание.

Оборотной стороной такого благородного чаяния является фрустрация − фрустрация от того, что выработка универсально признанных договоров занимает много времени; фрустрация от того, что твои собственные приоритеты не разделяются другими; фрустрация от того, что складывается впечатление, будто тут надолго дает сбой политическая воля к ведению переговоров.

Я тоже должен признать, что в известной мере я испытываю фрустрацию. Во-первых, по причине того, что, несмотря на фундаментальные перемены

в обстановке в сфере международной безопасности и кое-какие отрадные изменения в политических позициях государств, обладающих ядерным оружием, мы нигде не приблизились в началу на Конференции переговоров по глобальному ядерному разоружению в рамках определенной хронологической структуры.

По моему разумению, Конференция не может долго уклоняться от своего первостепенного мандата с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению: всеобъемлющим и недискриминационным образом урегулировать проблему ядерного разоружения. Бесконечно откладывать ядерное разоружение или пытаться кусками расчленять это по разным форумам было бы несостоятельно − по крайней мере недолговечно.

Во-вторых, я должен признать, что в известной мере я испытываю если не фрустрацию, то личное разочарование в связи с тем, что мы упустили возможность приступить к предметной работе, включая переговоры, предоставленную принятием в мае 2009 года программы работы. Вместо этого мы потратили массу времени и энергии на дискуссию по процедурной и институциональной реформе. На Конференцию навешивались всякие ярлыки. А невинный зевака подвергался нападкам и поношению за воображаемое преступление.

В своей первой речи в этом качестве 28 февраля 2008 года я напомнил, что этот зал подобен зеркальному салону, где зеркала зачастую не отражают, а искажают реальность интересов, которая нужна нам для того, чтобы, реализуя свой мандат, выдерживать баланс.

И я все еще надеюсь, что мы окажемся в состоянии сделать так, чтобы стены нашего зала поистине отражали реальность нашего коллективного интереса. Ни на этом форуме, ни в его правилах нет ничего такого, что было бы органически ущербно. Как орган, который объединяет все значимые в военном отношении государства для переговоров в качестве равных членов, он по-прежнему сохраняет свою актуальность − и сегодня и в перспективе. Если же мы забалтываем его, то мы делаем это на свой собственный страх и риск. Наша обязанность состоит в том, чтобы заставить этот форум работать. Наша обязанность состоит в том, чтобы помочь нашим отечественным директивным работникам оценить значимость нашего коллективного интереса.

Давным-давно великий индийский воин предавался колебаниям накануне эпической битвы. К своему счастью, он услышал совет, который справедлив во все времена. Суть послания, которое он услышал, состояла в том, что бездействие − это не вариант. Альтернативы действиям не существует, но действия должны основываться не на страхе или желании, а на понимании.

Моя связь с Конференцией по разоружению восходит к 1990 году. Я восседал тут в качестве молодого восторженного разоруженческого стипендиата. Тогда Конференция вела переговоры по договору, важность и вклад которого в сфере разоружения признаны всеми и каждым, − по Конвенции о химическом оружии.

За те почти 12 лет, что я занимаюсь делами Конференции по разоружению здесь, в Женеве, и в Центральных учреждениях, я пришел к осознанию важности сопряжения разных воззрений и достижения общего понимания. В сфере разоружения и международной безопасности Конференция по разоружению являет собой уникальный форум, где могут быть достигнуты эти понимания и предприняты эффективные действия по проблемам, которые сказываются на глобальном мире и безопасности.

Я оставляю Женеву в надежде, что в следующем году вы возьмете на Конференции хороший старт.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы благодарим вас за ваше заявление и вновь от имени Конференции желаем вам всего наилучшего на будущее и успехов в вашей работе на очередном поприще.

А сейчас слово имеет уважаемый посол Южной Африки Абдул Самад Минти, и мы приветствуем его присутствие в этом зале и участие в нашей работе. Вам слово.

Г-н Минти (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые участвую в работе Конференции по разоружению в этом историческом зале Совета, позвольте мне выразить искреннюю признательность за теплые слова приветствия, и в том числе со стороны посла Рао, который с моим приездом вот-вот убывает.

Мне приятно видеть, что на Конференции председательствуете вы, посол Родольфо Рейес Родригес. Куба и Южная Африка поддерживают тесные двусторонние связи и имеют давние исторические узы истинной солидарности, и не в последнюю очередь в силу тех жертв, которые понес народ Кубы в ходе поддержки нашей борьбы за свободу и демократию в Южной Африке и в южной части Африки.

Я хочу также высказать слова признательности Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Касым-Жомарту Токаеву и сотрудникам секретариата за постоянную поддержку ими работы Конференции.

Поскольку в ходе этой последней части сессии 2011 года Конференция приступает к доработке своего доклада Генеральной Ассамблее, мы хотели бы отметить усилия шести председателей этого года с прицелом на прекращение застоя, который очень уж долго мешает данному органу выполнять свой мандат в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. С учетом этих значительных усилий вызывает сожаление тот факт, что в этом году Конференция вновь оказалась не в состоянии начать переговоры по какому-то из пунктов своей повестки дня.

Позвольте мне с самого начала недвусмысленно заявить, что Южная Африка является твердой сторонницей ядерного разоружения и страстной поборницей мира, свободного от ядерного оружия. Для моей делегации ядерное разоружение и ядерное нераспространение органично связаны, и это требует неуклонного и необратимого прогресса по обоим направлениям. Если в укреплении нераспространенческих мер прогресс все же достигается, то, несмотря на некоторую позитивную динамику в рамках двусторонних мер по сокращению ядерных вооружений, еще так и не реализован аналогичный прогресс в сфере ядерного разоружения.

Краеугольный камень ядерного разоружения и ядерного нераспространения − Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается единственным международным инструментом, который содержит как правовое обязательство по ликвидации ядерного оружия, так и, наряду с признанием неотъемлемого права государств на мирное применение ядерной энергии, обширные меры с целью предотвратить его распространение.

И поэтому ДНЯО представляет собой историческую сделку между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, по условиям которой первые обязались ликвидировать свое ядерное оружие исходя из взаимного обязательства последних не реализовы-

вать ядерно-оружейный выбор. И в этом отношении мы хотим подчеркнуть важность осуществления плана действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, который подтвердил и развил предыдущие исходы и включает широкий спектр мер, направленных на выполнение основной сделки по Договору.

Если угроза для человечества, создаваемая химическим и биологическим оружием, уже давно получила свое признание, что привело к запрещению за счет переговоров в этом самом органе таких видов оружия массового уничтожения, то достижение мира, свободного от ядерного оружия, все еще остается нереализованной перспективой и неуловимой целью.

А раз неприемлемы неизбирательное уничтожение и обширные гуманитарные последствия, сопряженные с оружием массового уничтожения, то уж, конечно же, нельзя и оправдывать и поддерживать дальнейшее сохранение ядерно-оружейного варианта. И ясно также, что единственно абсолютная гарантия против применения такого оружия состоит в его полной ликвидации и в гарантии того, чтобы оно уже никогда не производилось вновь.

Мы убеждены, что ни обладание ядерным оружием, ни обретение такого оружия не может укрепить международный мир и безопасность. Первостепенная же ответственность за реализацию необходимых шагов по ликвидации ядерного оружия лежит на тех государствах, которые продолжают рассматривать ядерное оружие как центральный фактор своей безопасности. И поэтому этим государствам и надлежит без дальнейших отлагательств включиться в ускоренный процесс переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

И всем нам нужно совместно работать над достижением этой стержневой цели в порядке выполнения нами своих обязанностей в качестве членов Конференции. Только за счет таких усилий мы окажемся в состоянии сконструировать всеобъемлющий каркас для достижения и поддержания мира без ядерного оружия.

Процесс трансформации у меня в стране фундаментально изменил роль Южной Африки времен апартеида: от фактора угрозы международному миру и безопасности до демократического государства, преисполненного решимости действовать в качестве ответственного гражданина мира. А это включает и цель, за которую некоторые из нас сражались несколько десятилетий, − ускоренную ликвидацию всех ядерных вооружений.

Поэтому после своей инаугурации в мае 1994 года южноафриканское правительство изъявило приверженность политике нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, что охватывает все виды оружия массового уничтожения и простирается до озабоченностей, имеющих отношение к распространению обычных вооружений.

Эта политика являет собой составную часть южноафриканской приверженности демократии, правам человека, устойчивому развитию, социальной справедливости и защите окружающей среды. И поэтому приверженность демократической Южной Африки разоружению никогда не была самоцелью. Она основывается среди прочего на нашей вере в то, что международный мир и безопасность не могут быть оторваны от развития и что глобальная безопасность недостижима, когда на приобретение все более и более разрушительных потенциалов все еще отвлекаются колоссальные финансовые и иные ресурсы, тогда как больше миллиарда человек во всем мире продолжают страдать от голода и лишений.

Вдобавок к этой смычке между безопасностью и развитием наш подход к международной безопасности исходит и из той реальности, что на все более взаимосвязанной планете угрозы в современном мире − мире после холодной войны − нередко выходят за рамки традиционных границ.

А эта реальность явно требует иного подхода к международному миру и безопасности, выходя за рамки той узкой парадигмы национальной безопасности, которая доминировала в XX веке, включая схватки времен холодной войны в ходе соперничества на основе баланса мощи. Мы полагаем, что общие угрозы могут быть эффективно преодолены за счет упроченного международного сотрудничества и сильных международных институтов, которые могут реагировать на наши коллективные озабоченности по поводу безопасности. И поэтому наш подход на этом форуме должен состоять в том, чтобы урегулировать не заботы определенных блоков, регионов или альянсов на предмет безопасности, а общие заботы по поводу безопасности.

И вот перед Конференцией и встает вопрос: в состоянии ли это учреждение − после стольких лет бездействия − восстановить свой статус в качестве ответственного многостороннего учреждения, которое может способствовать выстраиванию нового консенсуса по вопросам, затрагивающим нашу общую безопасность. Моя делегация готова вносить свою лепту в обследование вариантов с целью раскрепостить потенциал этого учреждения.

Мы будем по-прежнему активно и конструктивно взаимодействовать на Конференции и на других многосторонних разоруженческих форумах с целью поиска решений, которые непременно потребовали бы компромисса для укрепления многосторонней системы и усилий с прицелом на достижение мира без ядерного оружия. Но помимо ядерного оружия в повестке дня Конференции есть и другие важные разоруженческие проблемы, которые требуют нашего внимания, и не в последнюю очередь тут речь идет и о проблемах, которые имеют отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Продолжающийся затор на Конференции носит нетерпимый характер и будет все больше сказываться на значимости и статусе Конференции, да и на международной уверенности в Конференции в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению. Чтобы уменьшить существенный дефицит доверия, мы по-прежнему надеемся, что могут быть найдены компромиссы, которые позволили бы Конференции возобновить предметную работу. Моей делегации ясно, что это потребует значительных усилий по укреплению доверия, повышению гибкости со стороны всех членов Конференции, а также готовности стать выше абсолютистских позиций и прошлых подходов, которые мешают прогрессу. Если же мы потерпим неудачу, то мы можем и не оказаться в состоянии возродить этот институт, который, как считают некоторые, уже находится в реанимации.

Я хочу напомнить решение 1996 года о расширении Конференции, которое включало принятие моей страны 17 июня 1996 года вместе с еще 22 странами в рамках пакетного соглашения. Хотя это решение было достигнуто лишь после нескольких лет переговоров и лоббирования, а также вмешательства нашего политического руководства на высоком уровне, Конференция еще не извлекла выгоды из коллективной мудрости более репрезентативного членства.

Несмотря на дефицит прогресса, заинтересованность в членстве выражают еще больше стран. Но хотя по пункту 2 правил процедуры Конференции предусмотрен регулярный обзор членского состава, в последние годы эта про-

блема не получает должного рассмотрения. И мы надеемся, что можно будет найти решение и в случае этого затора.

С моей стороны было бы упущением не отдать должное роли гражданского общества, которое тоже играло большую роль в нашем собственном демократическом преобразовании. Среди многочисленных неправительственных организаций, с которыми мы тесно сотрудничали в ходе борьбе с апартеидом, фигурировала и Международная лига женщин за мир и свободу, которая играет важную роль в кулуарах Конференции.

Мы полагаем, что Конференции уже пора серьезно рассмотреть варианты с целью упрочить свое взаимодействие с такими организациями, с тем чтобы извлечь пользу из их представлений и идей, дабы укрепить работу нашей Конференции.

Наконец, г-н Председатель, занимая свой пост в качестве Постоянного представителя Южной Африки на Конференции, я рассчитываю на сотрудничество с вами и другими членами Конференции в рамках коллективных усилий по восстановлению надежды на более мирную, безопасную и процветающую планету. Я хочу заверить вас в неизменном сотрудничестве и поддержке моей делегации в исполнении мандата Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Минти, за ваши слова в адрес моего народа и Кубы, и мы особенно приветствуем вас, зная, что ваш опыт, мудрость и продемонстрированное лидерство на многих форумах, включая и председательство в Движении неприсоединившихся стран, могут внести важный вклад в работу нашей Конференции. И хотелось бы надеяться, что с учетом всех ваших идей мы сможем преодолеть нынешний затор в нашей работе. Я полностью согласен с тем, что вы сказали в каждом из своих тезисов относительно гражданского общества, относительно проблемы расширения нашего членского состава и т.д. Как мне думается, ваша лепта носит очень полезный характер.

Я вот хотел бы посоветоваться с членами Конференции, потому что я намерен, как только мы начнем переговоры по документу, фокусироваться на конкретных предложениях. У нас есть ряд делегаций, которые записались для выступления в прениях. Некоторые из них собираются коснуться непосредственно доклада. Как я полагаю, дебаты, которые мы проводим, включают и те делегации, которые заинтересованы в том, чтобы сделать общее заявление касательно доклада. Повторяю: когда мы начнем переговоры, мы будем в принципе принимать те выступления, которые конкретно касаются содержания и формата доклада, и будем избегать общих заявлений. И поэтому я приглашаю те делегации, которые намерены выступить с общим заявлением в отношении доклада, сделать это сейчас, и я опять же повторяю: в мои намерения не входит, чтобы это имело место после того, как мы начнем рассмотрение доклада.

Ну а теперь слово имеет мой друг посол Австралии г-н Питер Вулкотт, и я поистине ценю, ибо я уже прочитал его текст, что речь пойдет не об ответственности по защите, а о развитии инициативы его страны в отношении других тем Конференции. Вам слово.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Австралия впервые берет слово под вашим председательством, я хочу поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке Австралии в ваших усилиях по доработке доклада Конференции.

Я делаю это заявление и от имени посла Японии Суды.

Во время первой и второй части сессии Конференции по разоружению 2011 года Австралия и Япония устроили во Дворце Наций три "параллельных экспертных мероприятия" по аспектам предлагаемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, обычно известного как договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). За девять полудневных заседаний параллельные мероприятия дали возможность делегациям на Конференции и столичным экспертам обменяться взглядами по ряду тем в связи с ДЗПРМ, и в частности по определениям и концепциям проверки.

Дискуссии стимулировались за счет активного участия д-ра Бруно Пелло из Швейцарии и представителей Международного агентства по атомной энергии и Организации по запрещению химического оружия. Параллельные мероприятия также посещали представители Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Председательские отчеты об этих параллельных мероприятиях содержатся в документах Конференции. Как председатели, мы с послом Судой надеемся, что эти отчеты станут текущим подспорьем для членов Конференции и государств-наблюдателей.

Данное заявление излагает кое-какие заключительные воззрения мои и посла Суды на параллельные мероприятия. Устраивая три параллельных мероприятия, Австралия и Япония вдохновлялись призывом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна к Конференции от 26 января 2011 года на тот счет, чтобы наладить "элементарный процесс просвещения друг друга и выстраивания доверия, который подкреплял бы информационно и облегчал официальный процесс, как только Конференция примет свою программу работы". И мы полагаем, что параллельные мероприятия отвечают этому призыву и достигли трех скромных, но полезных результатов.

Во-первых, параллельные мероприятия помогли поднять качество дискуссии на Конференции по проблемам, имеющим отношение к предлагаемому ДЗПРМ. Затяжной тупик на Конференции размывает познания и потенциал делегаций на Конференции. И параллельные мероприятия были рассчитаны на то, чтобы исправить эту ситуацию. Они были рассчитаны на то, чтобы поддержать Конференцию и помочь процессу обучения, собрав вместе делегации на Конференции и экспертов и предоставив возможность для устойчивой сконцентрированности на конкретных темах. А в результате это обернулось более предметными выступлениями в ходе официальных и неофициальных пленарных заседаний, в рамках которых на сессии Конференции 2011 года дискутировался ДЗПРМ.

Во-вторых, параллельные мероприятия показали, что делегации на Конференции, когда они сделают такой выбор, могут наращивать уверенность и культивировать взаимное доверие. Мы с послом Судой отметили и оценили продемонстрированную готовность многих делегаций на Конференции участвовать в параллельных мероприятиях, слушать, учиться и делиться информацией открытым образом и в духе коллегиальности.

В-третьих, параллельные мероприятия помогают возродить акцент на то, где кроются предметные расхождения по ДЗПРМ, и в том числе на определения, верификационные механизмы, сферу охвата и институциональные проблемы. И тем самым параллельные мероприятия обеспечили возобновленное понимание тех вызовов, с которыми придется столкнуться в ходе переговоров по

предлагаемому ДЗПРМ, а также задали стимул для дальнейшей проработки и прояснения национальных позиций со стороны отдельных правительств.

В то же время выступления некоторых делегаций в ходе параллельных мероприятий дали некоторое представление о том, как могли бы начать сужаться определенные расхождения в национальных позициях, когда начнутся переговоры по ДЗПРМ. И конечно же, и параллельные мероприятия и эти скромные результаты надо рассматривать в контексте.

В данное время Конференция все еще так и не предпринимает существенный шаг в русле мира, свободного от ядерного оружия, а именно развертывание переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в соответствии с мандатом Шеннона. Мы с послом Судой считаем, что такая неспособность носит глубоко прискорбный характер и требует срочного исправления. Мы также считаем, что, когда дискуссии по расщепляющемуся материалу сфокусируются на предметных проблемах, упрочится и ценность предлагаемого договора и станет отчетливее просматриваться та уверенность, которую принесут новые верификационные меры.

Мы с послом Судой, пользуясь возможностью, благодарим всех тех, кто принял участие и внес свою лепту в рамках параллельных мероприятий, и особенно тех, кто с этой целью совершил поездку в Женеву. Особую благодарность мы выражаем д-ру Бруно Пелло за его значительный и ценный вклад.

Присоединяясь к вам, г-н Председатель, и другим, я также желаю доброго пути послу Али Рао. Работа с ним была привилегией, и я признаю его важный вклад в связи с проблемами, с которыми все мы сталкиваемся. Я рассчитываю увидеть его на других форумах. Я также приветствую посла Минти в этом органе и равным образом рассчитываю на того рода опыт и мудрость, что он привносит в наши дискуссии.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо вам, г-н Вулкотт за то, что вы информируете Конференцию о тех усилиях, которые разворачиваются совместно Австралией и Японией в отношении одной из тем повестки дня. И мне думается, что все члены Конференции приветствуют эти усилия в духе транспарентности.

А сейчас слово имеет представитель Канады. Давая ему слово, я с признательностью отмечаю в особенности усилия, приложенные послом Мариусом Гриниусом при исполнении председательства на Конференции; он был нашим первым Председателем в этом году и наложил свой отпечаток и на работу нас остальных. Слово имеет Канада.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за добрые слова о после Гриниусе. Я надеюсь, что вскоре по приезде наш новый посол сможет продолжить его превосходную работу.

Как вы знаете, 22 августа с.г. Канада возобновила свое участие в Конференции по разоружению и свое рассмотрение важной нераспространенческой и разоруженческой повестки дня Конференции.

11 июля Канада объявила, что она будет бойкотировать Конференцию на протяжении председательства Корейской Народно-Демократической Республики, что стало для Канады беспрецедентной акцией в истории ее членства на Конференции и в ее предшественниках. Мое правительство твердо сочло, что, как известная распространительница оружия массового уничтожения, которая нарушила свои нераспространенческие обязательства, эта страна не могла бы

убедительно председательствовать на едином глобальном многостороннем форуме разоруженческих переговоров.

И Канада по-прежнему испытывает глубокую озабоченность в связи с зафиксированной передачей Корейской Народно-Демократической Республикой своих ядерно-оружейных и ракетных материалов и технологий; в связи с невыполнением ею договоренностей, достигнутых в рамках шестисторонних переговоров; и в связи с несоблюдением ею резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятых в русле ее ядерно-оружейных испытаний в октябре 2006 года и мае 2009 года.

Поскольку сейчас председательство Корейской Народно-Демократической Республики уже закончилось, Канада возобновляет свое участие в Конференции с твердой решимостью реализовывать предметную работу по многостороннему нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению.

Мы считаем, что следующим самым логичным шагом по пути к миру без ядерного оружия являются переговоры по недискриминационному и эффективно и международно проверяемому договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Несмотря на важность этой нераспространенческой и разоруженческой цели для международного мира и безопасности, с 1998 года, − за исключением недолговечного консенсуса по программе работы в документе CD/1864, реализация которого была заблокирована, − фактически застопорилось согласие по программе работы, которая включала бы переговоры по ДЗПРМ.

По мнению Канады, необходимость реформы Конференции подчеркивается среди прочего способностью государств, которые не соблюдают своих нераспространенческих обязательств, принимать лидерскую роль на этом форуме и злоупотреблением правилом консенсуса с целью застопорить предметную работу.

Как было отмечено моим правительством, Канада будет и впредь добиваться реформы Конференции, включая и ротационное председательство, и более широкого разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций с целью улаживания этих моментов в рамках установленных процессов. В отсутствие реформы и с учетом продолжающегося бездействия по давнишним и широко поддерживаемым приоритетам международное сообщество уже продемонстрировало свою готовность реализовывать альтернативные средства для продвижения своих целей, когда на то есть воля.

Канада искренне надеется, что Конференция сможет вернуться на своей следующей сессии к реальным усилиям по поддержке нераспространения и разоружения, начиная с программы работы, которая включала бы мандат на переговоры по ДЗПРМ. Если же этот затор на Конференции будет продолжаться, то Канада будет все чаще ратовать за продвижение переговоров по ДЗПРМ другими средствами.

Председатель (*говорит по-испански*): А сейчас слово имеет наша жемчужина на посту председательства Конференции в этом году − женщина, которая как раз и сумела возвысить гендерную перспективу при исполнении разоруженческих функций. Слово имеет посол Колумбии Аранго Олмос.

Г-жа Аранго Олмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, вначале я хотела бы поздравить вас с принятием председательства на данном этапе, ибо я знаю, как нелегко составлять доклад о том, что происходило в

этом году. Но поистине огромное вам спасибо за ваши слова, и я к тому же хочу акцентировать то, что вы упомянули: проблему гендерного равенства, которое здесь, на Конференции по разоружению, и не так уж велико. Вот если бы его было хоть чуть больше, то и дела бы на Конференции обстояли иначе.

Поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием столь важной ответственности и заверить в полной поддержке делегации Колумбии в выполнении ваших функций. Точно так же я хотела бы поблагодарить вас и секретариат за подготовку доклада Конференции по разоружению о сессии 2011 года. В целом мы расцениваем его как всеобъемлющий документ о деятельности, которая проходила в течение года, и как хорошую основу для обсуждения.

Откликаясь на приглашение, которое вы адресовали нам на прошлой неделе, я сделаю краткое и компактное заявление с прицелом на конкретные действия и вкупе с кое-какими первоначальными замечаниями Колумбии по проекту доклада.

Во-первых, мы считаем важным, чтобы доклад зафиксировал цикл размышлений об укреплении и перспективах Конференции, который мы провели на этой сессии. Мы считаем, что проведенная деятельность являет собой важную систему координат для Конференции и в плане маршрутов действий, которые следует предпринять в дальнейшем. В этом отношении мы просим модифицировать пункт 8 проекта, дабы упомянуть этот цикл.

Во-вторых, в связи с пунктами 10 и 11, и особенно в связи с последним, мы находим, что тут содержится несколько странная формулировка. Складывается впечатление, что Конференция была информирована о деятельности других органов. Мы считаем, что доклад должен делать акцент на мероприятиях, проведенных в рамках Конференции, и упоминать их связь с процессами или действиями, предпринимаемыми на других форумах. В этом смысле пункт 10 должен бы начинаться со встречи между Конференцией по разоружению и Консультативным советом Генерального секретаря по вопросам разоружения от 30 июня; а пункт 11 − со ссылки на заседание Конференции по разоружению от 4 августа, на котором проводилась дискуссия по заседанию Генеральной Ассамблеи от 27−29 июля 2011 года в порядке развития совещания высокого уровня от 24 сентября 2010 года.

Наконец, хотя мы знаем, что доклад Конференции по разоружению традиционно представляет собой перечень мероприятий, проведенных в течение года, с учетом того кардинального политического момента, который переживает Конференция, мы считаем целесообразным, чтобы доклад за 2011 год представлял собой нечто большее, чем хроника объявленного затора. На наш взгляд, просто непостижимо, что раздел G части II доклада не содержит никакого предметного элемента. Это означало бы, что все наши дискуссии и наши послания и призывы в пользу динамичной Конференции и в пользу того, чтобы она выполняла свою работу, не пошли дальше риторики. И было бы жаль упустить эту возможность для реализации предложений, которые обсуждались в течение года и которые могут способствовать активизации и функционированию Конференции, и особенно началу предметной работы на сессии 2012 года.

В ходе размышлений, которые проходили в июне, зондировалось несколько идей, которые могли бы быть включены в доклад, и речь шла среди прочего о создании рабочей группы или о рационализации заседаний в следующем году − назовем лишь некоторые. И если мы действительно полагаем, что процесс активизации Конференции должен быть деятельностью, осуществ-

ляемой под началом государств − членов Конференции по разоружению, то у нас налицо возможность продемонстрировать свою истинную политическую волю, дабы избавить этот орган от его одеревенелости и послать позитивный сигнал международному сообществу, которое испытывает все большую фрустрацию и нетерпение перед лицом нашего застоя. В этом ракурсе мы самым почтительным образом предлагаем вам, г-н Председатель, обследовать этот курс действий, с тем чтобы изучить возможность включения в доклад за 2011 год практических и осуществимых идей.

Ну и я особо высказываю прощальные напутствия послу Индии и тоже особо приветствую нового посла Южной Африки.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, Алисия; как всегда, это было очень активное и конкретное выступление. Два вопроса: во-первых, я прошу делегацию Колумбии, чтобы, когда мы дойдем до этих пунктов, она напомнила нам все свои конкретные предложения редакционного характера; ну а во-вторых, Куба всегда поддерживала предложение Колумбии в ходе ее председательства в связи с созданием рабочей группы. У нас нет никаких трудностей с тем, чтобы включить его в доклад, если такова будет воля Конференции, точно так же как в свое время мы были бы готовы рассмотреть и предложение в этом отношении, хотя тут, возможно, и не удалось бы достичь консенсуса на уровне детализации. Но, во всяком случае, мы открыты для рассмотрения предложений, которые могли бы помочь Конференции развернуться в будущем в сторону активизации своей работы.

А сейчас, в ракурсе благотворного эффекта гендерной перспективы, слово имеет новый посол и друг из Шри-Ланки − Постоянный представитель Тамара Кунанайякам, с чьей замечательной работой я имел еще и привилегию столкнуться на Кубе. Так что милости просим присоединиться к нашим трудам, ибо мы знаем, что ваша здешняя работа будет вновь сопряжена с тем же эффектом и успехом, какими она была отмечена и на других поприщах.

Г-жа Кунанайякам (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, тоже спасибо вам за добрые слова приветствия в мой адрес в связи с тем, что я впервые принимаю участие в этом благородном органе.

Прежде всего моя делегация поздравляет вас, посол Родольфо Рейес Родригес, и делегацию Кубы с принятием председательства на Конференции по разоружению, и мы хотим выразить признательность за ваши усилия по руководству работой Конференции. Мы заверяем вас в нашей самой полной поддержке и сотрудничестве в продвижении предстоящей нам работы. Мы также выражаем свою признательность Генеральному секретарю г-ну Токаеву за его поддержку Конференции по разоружению.

Начиная свой мандат в Женеве, я подтверждаю, что Шри-Ланка по-прежнему в полной мере привержена работе Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и считает, что роль Конференции по разоружению сохраняет и свою актуальность, и свою действительность. И я рассчитываю сотрудничать с вами в русле продвижения нашей общей цели: обеспечить глобальный мир и безопасность на основе суверенного равенства, независимости, ненападения и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Нам, членам Конференции по разоружению, повелительно важно вырабатывать общее понимание, чтобы продемонстрировать столь необходимую политическую волю в порядке поддержки работы Конференции.

Мы считаем, что, дабы продвигать и разоружение и нераспространение взаимоподкрепляющим образом, необходим транспарентный, устойчивый и убедительный план на предмет многостороннего ядерного разоружения, который урегулировал бы и нераспространение.

Шри-Ланка выступает за созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы обсудить и рассмотреть проблемы, связанные с разоружением, и по-прежнему испытывает разочарование в связи с хроническим отсутствием консенсуса по ее созыву.

Шри-Ланка разделяет коллективный призыв к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов, а до достижения этой цели мы считаем, что имеется экстренная необходимость скорейшего согласия по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В этом контексте мы подтверждаем необходимость начать переговоры о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Шри-Ланка питает глубокий интерес к достижению такой цели, как использование космических технологий в мирных целях. Предотвратить возникновение гонки вооружений гораздо легче, чем контролировать или переломить ее, когда она уже началась. В этом контексте Египет и Шри-Ланка поочередно представляют Генеральной Ассамблее резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы полагаем, что российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, внесенный в феврале 2008 года, в случае его осуществления, будет способствовать не только предотвращению появления оружия в космосе, но и обеспечению предсказуемости стратегической ситуации.

Г-н Председатель, моя делегация рассчитывает на тесное сотрудничество с вами в отношении принятия доклада Конференции за 2011 год и в русле продвижения наших общих целей.

Наконец, прощаясь с послом Индии Рао, я желаю ему всего хорошего в связи с его новыми задачами и обязанностями, а также тепло приветствую посла Южной Африки Минти.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол Кунанайякам, и больших вам успехов в вашей работе в Женеве. А сейчас слово имеет Нигерия в качестве координатора Группы 21.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Группа 21 понимает, что мы находимся в процессе довершения доклада за 2011 год. Тем не менее мы хотели бы, востребовав положения правила 30, сделать полное заявление по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа хотела бы поздравить стойкого члена Группы 21 − Кубу с принятием председательства. Мы хотели бы пожелать вам всего необходимого для того, чтобы ваша работа увенчалась успехом. Группа также хотела бы через вас поблагодарить сочлена по Группе 21 − предшественника Кубы за его усилия по продвижению вперед Конференции. Я веду речь о Корейской Народно-Демократической Республике.

Группа, пользуясь возможностью, также приветствует в разоруженческом сообществе и семействе Группы 21 посла Южной Африки Минти. Опыт посла Минти в сфере разоружения хорошо известен, и мы рассчитываем извлечь пользу из его богатого опыта. Группа также хотела бы высказать прощальные напутствия послу Индии Рао и пожелать ему успехов на его будущем поприще.

А теперь я сделаю первое заявление от имени Группы 21 − по негативным гарантиям безопасности.

Группа вновь подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа по-прежнему убеждена, что, пока существует ядерное оружие, у нас будет сохраняться и риск его распространения и возможного применения.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такой инструмент должен быть четким, убедительным, лишенным всякой двусмысленности и должен откликаться на озабоченности всех сторон.

Группа считает, что есть необходимость признать право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе с помощью ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и твердо призывает государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от любых таких действий или угроз, будь то имплицитные или эксплицитные. И эта позиция носит давнишний характер.

Группа подчеркивает единогласное заключение Международного Суда, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 64/54 Генеральной Ассамблеи "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения", которая среди прочего подтверждает многосторонность в качестве ключевого принципа усилий по устранению озабоченностей в области разоружения и нераспространения.

Группа по-прежнему испытывает глубокую озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин, которые не только выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, но и поддерживают неоправданные концепции международной безопасности на основе поощрения и развития политики военных альянсов в отношении ядерного сдерживания.

Группа считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующего региона, и с учетом положений первой (специальной) сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения.

В этом контексте Группа приветствует зоны, свободные от ядерного оружия, учрежденные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия. Группа подтверждает, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия,

существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем государствам таких зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа вновь заявляет о своей поддержке создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всякого ядерного оружия. С этой целью Группа подтверждает необходимость скорейшего создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности и пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и надлежащими консенсусными резолюциями Генеральной Ассамблеи.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, приветствуют одобрение обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО созыва в 2012 году конференции с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Хотя Группа считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются позитивными шагами в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, она не разделяет доводов о том, что достаточно заявлений, которые были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, или что гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, с учетом их географического ограничения гарантии безопасности, обеспечиваемые государствам – членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут служить заменой для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности.

Группа напоминает, что требование относительно гарантий безопасности было выдвинуто государствами, не обладающим ядерным оружием, в 1960-х годах и выкристаллизовалось в 1968 году на заключительной стадии переговоров по ДНЯО. Отклик государств, обладающих ядерным оружием, как отражено в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, был расценен государствами, не обладающими ядерным оружием, как неполный, частичный и условный. И требование относительно гарантий остается в силе.

Группа признает, что, хотя существуют различные подходы, следует энергично прилагать усилия по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Группа считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах.

А сейчас я намерен огласить второе заявление от имени Группы − по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Но прежде чем огласить его, я хочу, также пользуясь возможностью, от имени Группы приветствовать в этом разоруженческом сообществе и в семействе Группы 21 нового шри-ланкийского посла.

Группа считает, что роль космической технологии в нашей повседневной жизни обретает вездесущий характер. От космических технологий, которые и сами претерпевают быстрый рост, как никогда стали зависеть информация, связь, банковское дело, экономические сделки, навигация и даже процесс принятия политических и стратегических решений.

Группа повторяет, что космическое пространство и небесные тела являются общим наследием человечества и должны осваиваться, исследоваться и использоваться в духе сотрудничества на благо и в интересах всего человечества.

Группа подтверждает, что исследование и использование космического пространства и небесных тел должно преследовать мирные цели и должно проводиться на благо и в интересах всех стран вне зависимости от степени их экономического или научного развития.

Группа подчеркивает, что растущее использование космического пространства повышает необходимость большей транспарентности, мер доверия и улучшения информации со стороны международного сообщества.

Группа полагает, что все государства, которые располагают крупными космическими потенциалами, несут особую ответственность за то, чтобы активно содействовать цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и соответствующим существующим договорам, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества.

Группа признает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отвело бы серьезную опасность для международного мира и безопасности. Группа подчеркивает необходимость дальнейших мер, сопряженных с надлежащими и эффективными положениями о проверке, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Группа подчеркивает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этом отношении Группа испытывает глубокую озабоченность в связи с негативными последствиями разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовых военных технологий, которые могут быть развернуты в космическом пространстве, что среди прочего способствует дальнейшей эрозии благоприятного международного климата для поощрения разоружения и укрепления международной безопасности.

Группа 21 подчеркивает, что все страны несут ответственность за то, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы поставить под угрозу коллективную цель поддержания космического пространства свободным от оружия массового уничтожения и от всех других форм вепонизации с целью обеспечить, чтобы его блага были доступны для всех.

Группа считает, что многосторонние разоруженческие соглашения предоставляют государствам-участникам механизм для консультаций друг с другом и сотрудничества в разрешении любых проблем, которые могут возникнуть в связи с задачами или в рамках применения положений соглашений, и такие консультации и сотрудничество могут также предприниматься посредством соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве приобретает еще большую неотложность в силу законных озабоченностей по поводу того, что существующие правовые инструменты неадекватны для сдерживания дальнейшей милитаризации космического пространства или для предотвращения его вепонизации.

Группа далее подтверждает свое признание, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе и как таковой не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. С этой целью Группа подчеркивает необходимость консолидации и укрепления этого режима и повышения его эффективности.

В этом отношении Группа подтверждает, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по разоружению, которому принадлежит первостепенная роль в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. Группа считает, что уже настало время начать на Конференции по разоружению переговоры по вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

Кроме того, в резолюции 65/44 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" высказаны следующие замечания в отношении Конференции по разоружению:

a) Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах;

b) Конференции по разоружению следует учредить как можно раньше в ходе ее сессии 2011 года рабочую группу по пункту ее повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Группа принимает к сведению резолюцию 65/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности", в которой к Генеральному секретарю была обращена просьба учредить группу правительственных экспертов для проведения, начиная с 2012 года, исследования о мерах транспарентности и укрепления доверия в космосе.

Группа, подчеркивая приоритетность переговоров по юридически обязывающим инструментам относительно укрепления международно-правового режима космического пространства, признает, что важными дополняющими мерами могли бы стать глобальные и инклюзивные меры транспарентности и укрепления доверия, достигнутые посредством широких международных консультаций. В этом отношении Группа приветствует совместную российско-китайскую инициативу в виде проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

И в заключение я хотел бы заявить от имени Группы, что отдельные делегации возьмут слово по озабоченностям, которые были высказаны в отношении проекта доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Предоставляя слово Постоянному представителю Алжира г-ну Джазайри, я не могу не выразить ему особую признательность как последнему Председателю, чье лидерство и мастерство позволило добиться принятия конкретного предложения по программе работы.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы адресовать всем моим мусульманским коллегам искренние пожелания по случаю праздника Ид аль-Фитр. Позвольте мне также еще раз выразить вам, г-н Председатель, нашему собрату, поздравления в связи с принятием председательства на Конференции, − поздравления, которые уже выражала от

моего имени моя делегация. И я хочу также поблагодарить вас за очень лестные слова в адрес моей делегации.

Я хотел бы также в данном случае последовать совету, который вы дали при открытии заседания, на тот счет, чтобы сейчас мы делали заявления общего характера, а заявления более конкретного свойства по докладу − на более позднем этапе. Просто в конце своего общего заявления я упомяну кое-какие общие ориентиры в отношении разработки доклада.

Ну а на данном этапе я не могу не воздать большую дань уважения вашему предшественнику послу Корейской Народно-Демократической Республики за ту прилежность, с какой он выполнял свой мандат. Я хотел бы также поблагодарить посла Хамида Али Рао за замечания, которые он только что сформулировал, и полностью солидаризироваться от имени моей делегации с его замечаниями. Тем самым я хочу сказать вам, что я испытываю восхищение мудростью этого видного представителя дружественной страны и чувства искренней дружбы, которые все мы разделяем в рамках Конференции по разоружению по отношению к нему.

Я также рад тепло поприветствовать нового Постоянного представителя Южной Африки г-на Минти. Я имел честь сотрудничать с г-ном Минти и с председательницей бельгийского Комитета против апартеида в 1980-е годы г-жой Полетт Пирсон-Мати, когда я был послом в Бельгии, а активист Минти доблестно сражался с угнетательским режимом, который господствовал у него в стране.

Для многих из нас, г-н посол, вы не новичок и на ниве разоружения, и мы рады видеть вас здесь в нашем кругу. Равным образом ваша приверженность вопросам разоружения и ваш богатый опыт, новым проявлением чего стало ваше вдохновенное заявление сегодня утром, будут обогащать и вдохновлять наши дискуссии в ходе наших коллективных поисков и будут по мере необходимости отмечать новую динамику на Конференции по разоружению. И мне не сказать лучше, чем это только что сделал наш Председатель, чтобы подчеркнуть, что мы разделяем вашу точку зрения о расширении членского состава Конференции и незаменимой роли неправительственных организаций в этом отношении. Мне вот помнится, как одна из наших коллег, как мне думается, некоторое время назад задавалась вопросом, почему те же самые страны, которые проповедуют участие неправительственных организаций в сфере прав человека, проявляют такую робость, когда речь идет об участии неправительственных организации в работе Конференции по разоружению.

Наконец, я хотел бы также сердечно приветствовать посла Шри-Ланки г-жу Тамару Кунанайякам и сказать ей, как мы рады продолжать с ней диалог и обмены, которые мы имели с ее выдающимся предшественником.

Г-н Председатель, ваша текущая миссия приходится на трудный момент сессии, когда нам надлежит достичь согласия по нашему докладу международному сообществу о том, что мы делали на протяжении сессии 2011, дабы откликнуться на многочисленные ожидания и запросы, которые были адресованы нам Генеральной Ассамблеей в ряде резолюций, препровожденных Генеральным секретарем в начале нашей сессии.

Дело в том, что эта сессия заканчивается в контексте, отмеченном вопросами и резонами для опасений и озабоченностей по поводу перспектив Конференции. Несмотря на интенсивные дебаты, которые мы провели по разным темам повестки дня, по программе работы и по методам работы Конференции, мы не смогли найти того консенсуса по программе работы, какого мы достигли два

года назад по документу CD/1864 года, который вы упоминали. И тем самым мы вернулись к обычному параличу на Конференции, и, увы, не похоже, чтобы он закончился в скором времени.

Эта ситуация уже нетерпима для многих стран и чревата риском повредить самому выживанию Конференции. Взгляды, высказанные в контексте процесса в развитие совещания на высоком уровне, и ожидаемые дебаты на этот счет в ходе предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, свидетельствуют об озабоченностях и нетерпении, вызываемых этой ситуацией.

Нам надо, однако, признать, что блокирование Конференции является результатом дефицита политической воли, как уже говорили многие, и расхождений в восприятиях по поводу безопасности и обороны.

В ходе предыдущих пленарных заседаний я излагал оценку этой ситуации моей страной. Мы не считаем, что этот паралич обусловлен сугубо процедурными вопросами. И поэтому модификации методов работы Конференции или обращение к другим структурам не смогут разрешить суть проблемы. К тому же ввиду взаимопереплетения вопросов процедуры и вопросов существа было бы невозможно провести разграничение между вопросами процедуры, которые могли бы стать предметом эвентуального мажоритарного голосования, и вопросами существа, которые имеют отношение к безопасности государств и применительно к которым мы сохраняли бы правило консенсуса.

Кроме того, если мы попытаемся провести переговоры по четырем стержневым проблемам вне Конференции по разоружению, то заключенные инструменты не позволят достичь искомой цели в той мере, в какой, быть может, не будут присутствовать определенные из ключевых партнеров, и в какой указанные инструменты не пользовались бы политической легитимностью и юридической авторитетностью, какие необходимы для любого международного инструмента, заключаемого на предмет безопасности.

Теми же самыми изъянами были бы омрачены и переговоры в таком формате, как "группа единомышленников". Такой подход, не принося жизнеспособных решений, был бы чреват риском эрозии многостороннего каркаса.

Причины блокировки носят гораздо более глубокий характер, и поэтому их не урегулировать за счет простых доводок в отношении методов работы. Эвентуально можно было бы подумать об определенных доводках, но они не выведут нас из тупика.

В реальности речь идет о том дефиците политической воли, на который я только что ссылался в плане осуществления первоначального мандата Конференции, как он определен в "декалоге", а именно в плане заключения многосторонних разоруженческих инструментов. И я делаю акцент на слове "разоруженческих" и в первую очередь на ликвидации ядерного оружия.

Спустя 75 лет после принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению насчитываются десятки тысяч ядерных боеприпасов, которые обслуживают ядерные доктрины времен холодной войны и, апеллируя к сдерживанию, находят себе новый источник молодости; но тут речь идет не о сдерживании со стороны слабого против сильного, а о сдерживании сильного против той опасности, которая исходит от слабого. В общем, тут в мире все поставлено с ног на голову!

Конечно, Конференция по-прежнему представляет интерес для значительного большинства стран, и об этом свидетельствует участие Председателя Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря Организации Объединенных

Наций и целого ряда высокопоставленных должностных лиц. И я должен упомянуть в первую очередь назначение высокого представителя, каким является Генеральный секретарь Конференции по разоружению, которому я хочу засвидетельствовать свое уважение и признательность за работу, которую он проводит, чтобы помочь нам превозмочь рутину.

Следует также признать, что сохранение этого затора посягает и на убедительность Конференции, и нам надо поистине поразмыслить вместе и вычленить рабочий каркас, пусть даже упрощенный, который позволил бы нам вновь встать на путь предметной работы, если мы хотим сохранить Конференцию, как говорили сегодня утром несколько моих коллег, как уникальный форум многосторонних переговоров по разоружению.

Сказать-то мы сказали, но ведь надо еще и найти способ наполнить конкретным содержанием то, что вот уже какое-то время стало звучать тут как мантра. В рамках этого необходимо, чтобы государства-члены коллективно приняли те вызовы, которые нас подстерегают, и согласились развернуть слишком уж долго откладываемые переговоры по многосторонним инструментам, базирующимся на реальной и коллективной безопасности и вписывающимся в этом отношении в реальный разоруженческий, а не только нераспространенческий подход.

В этом отношении важно разработать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в расчет все угрозы и интересы всех в сфере безопасности.

Первостепенным приоритетом, по которому всем нам надлежит достичь согласия, является ликвидация ядерного оружия. И тут речь идет об обязательстве, которое, как было только что напомнено, справедливо подтвердил Международный Суд в своем июльском 1996 года консультативном заключении. Да и государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили свое недвусмысленное обязательство полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы. И кодификация цели ядерного разоружения должна быть произведена в виде норм, делегитимизирующих применение такого оружия.

Программа работы Конференции в этом ракурсе была бы направлена на идентификацию элементов и способов, позволяющих со временем добиться этого. В этом контексте существенным элементом в процессе ядерного разоружения стали бы договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и/или других ядерных взрывных устройств и постепенная ликвидация запасов.

Такой договор должен вписываться в целостный подход, открывающий путь к ядерному разоружению. И он должен быть дополнен в приоритетном порядке другими мерами с прицелом на пересмотр основ ядерных доктрин, дабы сократить роль ядерного оружия в оборонной политике.

Цель состоит в том, чтобы наполнить практическим смыслом принцип ненанесения ущерба безопасности для всех. В этом отношении для государств, которые, как мое, приняли обязательство не делать выбор в пользу ядерного оружия, в качестве приоритета выступает предоставление убедительных и обязывающих негативных гарантий безопасности.

Мы, как и другие, признаем: первостепенная обязанность всякого правительства состоит в том, чтобы защищать своих граждан и свои интересы. Да впрочем, в этом состоит и наша миссия здесь как представителей своих соответствующих государств, но мы считаем, что национальные интересы долж-

ны принимать в расчет общий интерес человечества, а императивы безопасности не должны пониматься абстрактно от комплекса соображений, которые имеют значение для всего человечества.

Кроме того, просто немыслимо, чтобы легитимная потребность в безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, рассматривалась как опасность или угроза для безопасности государств, обладающих ядерным оружием.

И в этом отношении я хотел бы полностью солидаризироваться с заявлением, которое только что сделал уважаемый представитель Нигерии от имени Группы 21, равно как солидаризируюсь я и с тем, что он только что сказал в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Алжир по-прежнему считает, что решение CD/1864 представляет собой отправную точку для работы в рамках дифференцированных механизмов, которая в конечном счете может увенчаться успехом только в том случае, если произойдет конвергенция позиций и интересов друг друга в русле консенсуса. Я говорю о нем как об отправной точке − я не говорю, что он должен оставаться в своем нынешнем виде: текст может меняться, но вот логический каркас у нас все-таки есть. Да и, наконец, можно выступать за или против того или иного документа, но нельзя же выступать за или против логики. Нам надо быть логичными во всем, что мы делаем.

В случае же если вещи не будут эволюционировать в позитивном русле, для глобального рассмотрения проблематики затора, который в настоящее время характерен для всех многосторонних разоруженческих механизмов, наилучшим решением, как нам представляется, был бы созыв, как уже только что упоминал уважаемый представитель Шри-Ланки, четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

В поиске нашего желанного легендарного Грааля можно было бы, конечно, создать еще одну комиссию − англичане именуют это королевской комиссией, но ее можно было бы назвать и комиссией мудрецов, но, как подсказывает недавний опыт, нам не надо питать на этот счет чрезмерного оптимизма.

В целом проект доклада, который был распространен среди нас, нацелен на то, чтобы фактологическим образом, как того и требуют правила процедуры, отразить работу Конференции. Тем не менее этот текст можно было бы улучшить, чтобы избежать некоторых повторений в ссылке на упомянутый документ, и надо бы также найти способ дать изложение соответствующих элементов, которые четко проявились недавно и которые являются полезным подспорьем для прогресса наших размышлений, но таким образом, чтобы отграничить их от содержимого работы, которую в ходе сессии провели мы сами.

Председатель (*говорит по-испански*): А сейчас я с удовольствием предоставлю слово новому послу Туниса.

Г-н Баати (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я сделаю заявление общего характера, которое не будет касаться превосходного доклада, который вы представили Конференции. Но поскольку я впервые беру слово на этом форуме, позвольте мне прежде всего выразить вам самые искренние поздравления моей страны, Туниса, в связи с принятием председательства на Конференции. Тунис и Куба всегда поддерживали превосходные отношения. И я могу заверить вас, г-н Председатель, что моя делегация будет в полной мере сотрудничать с вами, чтобы облегчить вашу заковыристую задачу, начиная с содействия принятию вашего доклада.

Я хотел бы также горячо поздравить, хоть и с запозданием, г-на Токаева с назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению. Мы уверены, что его дипломатический опыт и его обширные познания в сфере разоружения станут весьма ощутимым и ценным подспорьем для нашей Конференции. Моя делегация также весьма склонна сотрудничать с вами, г-н Генеральный секретарь, дабы поступательно продвигаться по пути, позволяющем всем нам вместе реализовать благородные нашей Конференции.

Само собой разумеется, что Конференция по разоружению вот уже несколько лет переживает достаточно деликатный период. Летаргия, которая отличает ее после многообещающего начала, не должна оставлять нас безразличными. В то время как мир переживает необычайные потрясения, порождающие новые вызовы, а международное сообщество демонстрирует признаки солидарности с тем, чтобы коллективно противостоять рискам воспламенения, наша Конференция, которая, надо ли напоминать, является единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, похоже, отказывается от своей существенной миссии. И поэтому нам уже пора с убежденностью и прагматизмом вместе заняться делом, с тем чтобы повернуть штурвал и вести нашу работу в русле бóльших успехов.

Что до диагностики, то она уже была описана рядом представителей государств-членов. Я с большим удовольствием выслушал то, что только что сказал посол Алжира. Конференция страдает от двух напастей. Прежде всего от напасти политической в том смысле, что наши государства проявляют склонность отдавать предпочтение своим индивидуальным интересам в ущерб коллективным действиям, способным привести к более убедительным и более долговечным результатам, но и в равной мере от напасти структурной, ввиду того что правила процедуры Конференции требуют консенсуса, что есть синоним компромисса и согласия, даже по осуществимому пусть минимуму, но минимуму верному.

В определенный момент появился проблеск надежды, который сиял на горизонте и был подобен глотку свежего воздуха, позволяя возродить новый климат доверия. Но оптимизм быстро испарился, уступив место иммобилизму, который и привел к тому затору, в каком сейчас пребывает Конференция.

Тут были только что упомянуты соответствующие аналитические выкладки и похвальные инициативы. И конечно же, они были выработаны и выдвинуты для того, чтобы попытаться реанимировать этот орган, но вот до спасительного пути нам пока еще далеко.

Мы приветствуем призывы и тех и других с целью вовлечь Конференцию в откровенную дискуссию относительно ее перспектив и с целью углубить консультации, дабы содействовать пониманию между ее членами.

Статус-кво и тупик никогда не были фатальностью, и в многосторонней сфере имеются весьма инновационные переговорные методы. И нам надлежит постараться пустить в ход все возможные средства, чтобы вывести Конференцию по разоружению из ее избитой колеи и вернуть ее на путь переговоров в интересах всех стран.

Тунис, который, благодаря пережитым им недавно глубоким трансформациям, подтвердил свою приверженность международной законности, миру и безопасности, считает, что международному сообществу надлежит удвоить свои усилия по достижению лучшего мира для всех − мира более стабильного и избавленного от всякого рода оружия массового уничтожения.

И данная Конференция призвана играть ту роль, которая ей принадлежит и которая была отведена ей отцами-основателями.

Председатель (*говорит по-испански*): А сейчас слово имеет посол Монголии г-н Оргил.

Г-н Оргил (Монголия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего выразить вам самые теплые поздравления в связи с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Моя делегация также присоединяется к выражениям искренней признательности нашему коллеге послу Индии, который вот-вот покинет Женеву. Мы также тепло приветствуем наших новых коллег здесь в зале.

Что касается работы Конференции, то моя делегация полностью разделяет растущую фрустрацию по поводу давнишнего затора и неспособности достичь прогресса на переговорах. В этом отношении мы приветствуем и высоко ценим усилия, прилагаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Выражая озабоченность по поводу продолжающегося застоя на Конференции, мы готовы рассмотреть и другие предложения в русле активизации ее работы и внести свой собственный вклад.

Поскольку мы вот-вот начнем рассмотрение проекта доклада, мое правительство считает необходимым сообщить свою позицию по одной из стержневых проблем данной Конференции, а именно по международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Монголия уже давно поддерживает мнение о том, что ограждение государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия путем предоставления им недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения.

Обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО достигла согласия на этот счет, когда она заявила в своем плане действий, что государствам следует незамедлительно начать предметную дискуссию, здесь, на Конференции, с целью разработки рекомендаций по всем аспектам этой проблемы. Моя делегация разделяет мнение о том, что составной частью такой дискуссии должен стать юридически обязывающий международный инструмент о гарантиях безопасности.

По мере того как мы прилагаем усилия в русле мира без ядерного оружия, негативные гарантии безопасности могут служить в качестве важной, хотя в конечном счете и временной меры по поощрению нераспространения и снижения роли ядерного оружия в сегодняшнем мире.

Законный интерес государств − участников Договора о нераспространении, не обладающих ядерным оружием, в получении гарантий безопасности был признан в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая приняла к сведению гарантии безопасности, хотя и не обязывающего характера, содержащиеся в односторонних заявлениях пяти государств, обладающих ядерным оружием.

Путем ратификации государствами, обладающими ядерным оружием, протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, государствам − участникам таких зон предоставляются юридически обязывающие гарантии безопасности. Они являют собой важную нераспространенческую и

разоруженческую меру, которую следует расширять за счет всех протоколов ко всем таким договорам.

Моя делегация приветствует недавнюю ратификацию Российской Федерацией протоколов к Пелиндабскому договору и недавние шаги, предпринятые Соединенными Штатами в русле ратификации протоколов к договорам Пелиндабскому и Раротонга.

Монголия твердо верит, что зоны, свободные от ядерного оружия, помогают упрочивать глобальный и региональный мир и безопасность, крепить ядерное нераспространение и продвигать цели ядерного разоружения. И мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, конструктивно работать в русле ратификации соответствующих протоколов.

Подчеркивая важность негативных гарантий безопасности для того, чтобы отвратить применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, моя делегация полагает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. И поэтому моя делегация настоятельно призывает к неуклонной деятельности государств, обладающих ядерным оружием, по соблюдению принятого ими недвусмысленного обязательства о ликвидации своих ядерных вооружений.

Статус Монголии как свободной от ядерного оружия, который был объявлен почти 20 лет назад и который уже снискал себе международное одобрение и признание, не только упрочивает международную безопасность моей страны, но и являет собой наш вклад в цели ядерного нераспространения, разоружения и региональной и международной безопасности. И тем самым, в ракурсе нашего уникального географического положения, он способствует тому, чему и должны способствовать зоны, свободные от ядерного оружия. И поэтому мы тесно сотрудничаем с зонами, свободными от ядерного оружия, и являемся регулярным участником встреч государств − участников таких зон.

Однако мы полагаем, что нам важно еще больше консолидировать и крепить этот статус путем его определения в международном отношении. С этой целью мы в настоящее время консультируемся с соответствующими государствами и тем самым вносим свой собственный практический вклад в процесс разоружения и нераспространения.

В этом отношении я хотел бы отметить значимость резолюции 65/70 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия", а также выразить нашу признательность делегациям Российской Федерации и Соединенных Штатов за их готовность продолжать сотрудничество с Монголией по укреплению этого статуса, как было выражено 10 февраля этого года.

Ну и наконец, позвольте мне выразить пожелание моей делегации на тот счет, чтобы данный орган предпринял, как указано в решении CD/1864, работу по негативным гарантиям безопасности. Мы готовы вносить свой вклад.

Председатель (*говорит по-испански*): А теперь слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рады, что вы председательствуете в этом благородном органе. И позвольте мне солидаризироваться с заявлением Группы 21, только что сделанным нашим уважаемым коллегой из Нигерии. Я хотел бы также, присоединяясь к другим коллегам, высказать прощальные напутствия послу Индии Рао и пожелать ему всего наилучшего.

Позвольте мне также приветствовать посла Южной Африки Минти, с которым мне выпала привилегия сотрудничать на протяжении многих лет, а также послов Шри-Ланки и Туниса и заверить их в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Поскольку основная тема этого заседания несколько соотносится с докладом, я хотел бы развить кое-какие общие позиции моей делегации в связи с докладом. Мы придерживаемся принципиальной позиции о том, что доклад Конференции должен отвечать трем критериям: во-первых, он должен быть фактологичным; во-вторых, он должен быть процедурным; и в-третьих, он должен соотноситься только с отражением деятельности и работы в рамках Конференции. Свои конкретные тезисы мы будем выдвигать в ходе постатейного чтения доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Республики Корея.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в ходе возобновленного председательства, я хотел бы прежде всего поздравить вас с принятием очень взыскательной и вместе с тем насущной ответственности в качестве Председателя. Заверяю вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я хотел бы также выразить признательность убывающему послу Рао за его вклад и пожелать ему всего наилучшего.

Сегодня мы подступаемся к обсуждению годового доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Как ни жаль, но нам приходится быть свидетелями того, что прошел еще один год, а Конференция так и не приняла программу работы. Ну я и задаюсь вопросом, а неужели же решение в отношении бездействия Конференции, которое длится уже 15 лет, нельзя найти в рамках самой Конференции. Боюсь, что этот годовой доклад станет еще одним свидетельством бездействия Конференции.

Вот перед нами лежит годовой доклад. Как гласит годовой доклад, действительно в этом году в рамках и за рамками Конференции прилагались кое-какие усилия по ее активизации, включая дебаты и дискуссии на пленарных и неофициальных заседаниях Конференции, консультации с Консультативным советом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и дебаты на Генеральной Ассамблее относительно Конференции. Между тем эти усилия не позволили продвинуть Конференцию вперед, потому что не каждая страна продемонстрировала гибкость, фокусируясь лишь на повторении или развитии своей официальной позиции.

О сложившейся ситуации свидетельствуют формулировки части III проекта годового доклада относительно работы по существу. Если посмотреть на этот раздел, то можно легко увидеть, что для резюме результата дискуссий по всем пунктам повестки дня используются более или менее одни и те же формулировки.

Как же долго нам придется представлять Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций такого рода стереотипный годовой доклад? Быть может, и правдоподобно настаивать, что затор в значительной мере обусловлен внешними факторами, такими как соображения региональной безопасности, но я полагаю, что Конференция может добиться прогресса за счет переосмысления или и реформирования внутренних операционных механизмов, таких как процедуры.

Наряду с этими усилиями в рамках Конференции, как неоднократно подчеркивала моя делегация, было бы полезно учредить группу видных деятелей с целью поиска решений для преодоления нынешних трудностей на Конференции. Само собой разумеется, что приводиться в движение Конференция должна ее членами. Однако, как мне думается, когда мы не можем разрешить проблему внутри Конференции, есть ведь и возможность запросить помощь извне. Я не думаю, что это противоречит принципу подхода о продвижении силами членов.

И вот я и хотел бы попросить о том, чтобы все мы продемонстрировали необходимую гибкость и усилия, дабы доказать, что тут имеется политическая воля. Я хочу, чтобы Конференция, демонстрируя свой потенциал и коллективную мудрость, могла вновь высоко держать путеводный факел для разоруженческих и нераспространенческих усилий.

Наконец, я хотел бы приветствовать послов Шри-Ланки, Южной Африки и Туниса. Я уверен, что их опыт будет сопряжен с их лептой в дискуссии на Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Предоставляя слово Постоянному представителю Чили г-ну Ойярсе, который является бывшим председателем Конференции и который прилагал колоссальные усилия и поистине помогал мне понять определенные вопросы и освоиться на Конференции, я хотел бы выразить ему признательность за его работу.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы через делегацию и представителя Индии передать послу Рао нашу признательность за его работу, а в личном плане и за всю ту помощь, что он оказывал мне в ходе чилийского председательства всякий раз, когда я спрашивал его мнение. Я хотел бы также приветствовать посла Минти, и я просил бы моего друга представителя Южной Африки соблаговолить передать ему, что, по нашему мнению, его присутствие на этой Конференции носит эмблематичный характер. Я хотел бы также особо приветствовать Постоянного представителя Шри-Ланки. Я знаю ее лично, и я убежден, что она внесет свою лепту в работу нашего форума, тем более что она еще и владеет испанским языком.

Мы благодарим вас, г-н Председатель, за ту эффективность, с какой вы принимаете на себя обязанность по подготовке доклада о работе Конференции по разоружению. Коль скоро вы об этом попросили, я вкратце коснусь этой темы.

Мы ценим ту профессиональную помощь, которую оказывает нам секретариат в подготовке данного проекта. Тот факт, что проект доклада не содержит добавленной или субстантивной ценности по отношению к тому, что было представлено в прошлом году, кое о чем говорит: это говорит о том, что Конференция еще раз оказалась не в состоянии исполнять свой переговорный мандат. Сейчас не время анализировать тут множество причин, причем не только процедурных, которые затрудняют эволюцию политической динамики. Постоянный представитель Алжира высказал интересное размышление, и мне думается, что

я его в значительной мере разделяю. Так вот: данная ситуация, вероятно, вынуждает нас представить просто-напросто фактологический доклад. Но фактологичность не следует интерпретировать как способ обойти то, что произошло. Фактологичность и точность должны сообразовываться с реальностью. Мы разделяем в этом смысле озабоченность, выраженную сегодня утром экс-председательницей послом Колумбии на тот счет, чтобы инкорпорировать некоторый сигнал в плане размышлений, посланий, предложений, а также озабоченностей в отношении активизации и в отношении того, что происходило на Конференции. Мы понимаем те ограничения, которые продиктованы реализмом, но, вероятно, можно было бы изобрести какую-то формулировку, которая носила бы инклюзивный характер, которая устраивала бы всех нас и которая посылала бы пусть даже минимальный политический сигнал на тот счет, что здесь происходит.

Ясно, что в этом году у нас проходили различные размышления о той ситуации, с которой сталкивается Конференция по разоружению. Мы получили здесь в зале послания от Генерального секретаря, от высоких представителей разных стран и от самого Генерального секретаря Конференции. Это действительно произошло, и это реальные факты. И было бы логично, если бы мы смогли рассмотреть и по мере возможности зафиксировать в докладе кое-какие из высказывавшихся идей, многие из которых разделяются, относительно этих озабоченностей. Но исходя из реализма, − потому что реализм и наивность суть два понятия, которые отличаются некоторой близостью, − надо полагать, что это, вероятно, не окажется возможным. В рамках этого сценария, и именно к этому я хочу привлечь внимание, легко вообразить себе, как это будет интерпретировано на Генеральной Ассамблее; как фактологический доклад позволит реализовать определенные шаги, позитивные или негативные, − судить об этом не мне, но тут Генеральная Ассамблея не останется равнодушной; и как это могло бы повлиять на политические решения, принимаемые в Нью-Йорке по вопросам, которые носили в этом году на нашей Конференции особенно деликатный характер. Все мы знаем, в чем они состоят. В конкретном ракурсе и опять же исходя из прагматичной и реалистичной логики, мы гибко настроены насчет того, чтобы переместить пункты 8 и 9, пусть даже эти проблемы не были эксплицитно затронуты в повестке дня, но нам все же покажется, что нам надлежит включить сводку о проблемах и озабоченностях, анализировавшихся на данной Конференции. Политическую значимость таких указаний трудно игнорировать.

В связи с пунктом 10 тоже можно сказать, что это не является пунктом повестки дня. Можно сказать, что данный доклад отражал бы деятельность других органов, но ведь бесспорно, что контакт с Консультативным советом был идеей самой Конференции и именно чилийское председательство ратовало за необходимость и уместность того, чтобы они получили различные мнения о ситуации на этом форуме. Это обстоятельство следовало бы зафиксировать. И мы также гибко настроены на тот счет, в какой форме это было бы отражено в данном документе, но нам представляется, что этот и другие факты должны выступать в качестве составной части политической динамики, которую Конференция должна довести до Нью-Йорка. Мы также считаем, что пункт 11 должен бы начинаться с упоминания заседания Конференции по разоружению от 4 августа.

И в заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать вам, что мы готовы сотрудничать с вами над разработкой чего-то такого, что отличалось бы хоть минимальной, повторяю, минимальной добавленной стоимостью или же просто пуританской фактологичностью.

Ну и прежде чем закончить, я хочу высказать напутственные слова нашим стипендиатам. Я убежден, что они, − я ведь тоже бывал стажером − будут способствовать информационной поддержке будущих размышлений и решений в своих соответствующих странах и в многосторонней системе в сфере разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-испански*): С учетом вашего опыта и мудрости я рассчитываю на вашу поддержку, с тем чтобы улучшить доклад, и я рассчитываю на волю других членов, с тем чтобы работать в этом русле. А сейчас слово имеет представительница Аргентины.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, пользуясь тем, что некоторые делегации уже ссылались на общие контуры доклада, как вы нас и пригласили, хотя мы бы предпочли затрагивать это в общем контексте соответствующих разделов, позвольте мне дать несколько разъяснений относительно комментариев, которые имеются у моей делегации.

Прежде всего мы, разумеется, благодарим вам за заблаговременное распространение документа, что, как мы надеемся, облегчит его принятие консенсусом до конца этой сессии. Мои комментарии следуют той же логике, которую упоминали недавно посол Колумбии и посол Чили, ибо мы полагаем, что в первом разделе в пунктах 8 до 11 надо бы унифицировать некоторые элементы, используемые в этих ссылках.

В общем ракурсе моя делегация исходит из того, что нам следует сохранить логику пункта 8, в котором делается ссылка на дебаты, которые имели место на Конференции по разоружению относительно совещания высокого уровня от 24 сентября 2010 года. Следуя той же логике, нам следует сохранить указанную ссылку, включая механизм сопровождения, т.е. Консультативный совет, равно как и недавнее специальное заседание Генеральной Ассамблеи от 27 июля с.г. Моя делегация исходит из того, что эти ссылки должны быть сохранены в документе. Однако нам следует оконтурить их, как упоминали посол Колумбии и посол Чили, рамками сугубо работы Конференции по разоружению.

Чего бы нам было бы небезынтересно коснуться, так это, например, указания в пункте 10 относительно действий Генерального секретаря: мы считаем весьма уместным сделать ссылку на мнение Генерального секретаря, но − в рамках того, что было сказано нам на этом форуме. А для этого мы имеем в пункте 5 описание его выступления на официальном заседании 26 января с.г., и, пожалуй, мы могли бы внести туда ссылку на его замечания относительно совещания высокого уровня. Но еще более уместным мы считаем сделать ссылку на неофициальное совещание, которое состоялось между членами Конференции по разоружению и Генеральным секретарем в тот же день, 26 января 2011 года. Мы полагаем, что эта ссылка не включена в доклад, и, пожалуй, было бы неплохо, пользуясь случаем, сфокусироваться на мнении Генерального секретаря и диалоге, состоявшемся с членами данной Конференции по специфическим аспектам совещания высокого уровня. Следуя той же логике, мы выступаем за сохранение ссылки на неофициальное совещание с Консультативным советом от 30 июня, как предложил нам несколько минут назад посол Чили.

Другой вопрос, хотя это уже и было упомянуто ранее, связан с официальным заседанием, которое было созвано под председательством Корейской Народно-Демократической Республики в порядке развития заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, состоявшегося 27 июля 2011 года. Мы считаем, что в докладе могла бы быть бы желательна ссылка и на

этот вопрос. И именно в этом контексте официального заседания, состоявшегося 4 августа 2011 года, мы и могли бы иметь ссылку на документ CD/1911, представленный группой стран.

Наконец, как уже напоминала опять же посол Колумбии, 9 и 14 июня Конференция провела два неофициальных заседания, в ходе которых была предпринята попытка произвести диагностику нынешнего состояния Конференции по разоружению и установить возможные способы ее укрепления и активизации. Мы считаем, что эти заседания представляют собой конкретную работу Конференции по разоружению над своей собственной ситуацией, что идет дальше развития приглашений или инициатив, которые имели место на других форумах, таких как Генеральная Ассамблея. И по этой причине мы считаем, что в доклад следует отдельно включить ссылку на эти заседания, созывавшиеся под председательством Колумбии. С этой целью мы приглашаем подумать о возможности включить это упоминание в увязке с документом, представленным делегацией Колумбии, в раздел G этого доклада.

По мере того как мы будем продвигаться с рассмотрением этих пунктов, моя делегация будет повторять кое-какие предложения еще и редакционного характера, равно как это будет иметь место и в отношении других пунктов, но мы считаем, что данные тезисы носят наиболее важный характер в качестве общих контуров.

Председатель (*говорит по-испански*): По окончании выступлений я постараюсь согласовать с вами, как я думаю вести переговоры по документу, ну а сейчас я благодарю за все эти выступления и за задел в виде общих идей в связи с документом. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Мексики.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотела бы подтвердить вам и братской делегации Кубы − соратнице Мексики по этой работе на Конференции по разоружению поддержку со стороны делегации Мексики. Я хотела бы также выразить наше сожаление и в то же время наши добрые пожелания послу Индии Рао и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще и заверить его, что он всегда может рассчитывать на поддержку и дружбу Мексики. В том же плане я хотела бы приветствовать нового Постоянного представителя Шри-Ланки и нового Постоянного представителя Южной Африки − тоже соратников Мексики во многих баталиях. Мы будем работать и в ходе новых и, хотелось бы надеяться, плодотворных битв за разоружение и на этом и на других форумах.

Г-н Председатель, я хотела бы сперва поблагодарить вас за быстрый, за оперативный выпуск этого проекта доклада и за ту работу, что проделали вы с секретариатом, чтобы быть в состоянии дать нам основу для начала этой работы. Моя делегация хотела бы прежде всего присоединиться к выступлениям Колумбии, Чили и Аргентины в связи с предложением и ходатайством на тот счет, чтобы восполнить невольное упущение в отношении той тональности и атмосферы, которые были присущи в этом году дискуссии в рамках Конференции по разоружению об активизации Конференции.

Моя делегация многократно выражала − нет, не фрустрацию, а наше ощущение, что данная ситуация неприемлема для Конференции, и мы внимательно слушали, как различные делегации говорили, что было бы неслыханным, да и во всяком случае невозможным делом, чтобы решения или дискуссии о Конференции по разоружению имели место на других форумах, которые не имеют касательства к Конференции по разоружению. И поэтому, как нам представля-

ется, тем более неприемлемо, чтобы дискуссии, которые проводились в рамках Конференции самими членами Конференции по разоружению в порядке необходимой самокритики с целью добиться какого-то прогресса на этом форуме, не были должным образом отражены в докладе. И вот моя делегация и считает, что раздел G надлежит усилить, пожалуй, за счет группировки мероприятий, которые были проведены в этом году по этой теме, включая и пленарные заседания. К тому же я хочу напомнить все то, что уже выразили делегации Колумбии, Чили и Аргентины: делегация Чили в ходе председательства на Конференции по разоружению созывала пленарные заседания по проблеме активизации Конференции по разоружению. Эта ссылка все же была включена, правда мимоходом, в рамках рассмотрения деятельности председательства, но мы считаем, что ей место в разделе G, в котором идет речь об этих предложениях на предмет дискуссии по поводу активизации, а не о предложениях по поводу совершенствования Конференции. Кроме того, мы считаем важным обратить внимание на редакцию, когда мы дойдем до этого момента в пункте 19.

На сессии 2011 года не было распространено никакого проекта решения об установлении программы работы. Тут речь идет о фактологической информации, но моя делегация считает, что нам надлежит постараться препроводить Генеральной Ассамблее дополнительную фактологическую информацию, в связи с чем мы бы предложили формулировку в том смысле, чтобы указать Генеральной Ассамблее, что по этой-то причине Конференция по разоружению и не смогла ни принять, ни реализовать программу работы на сессии 2011 года.

Председатель (*говорит по-испански*): А сейчас слово имеет Корейская Народно-Демократическая Республика. Предоставляя ей слово, я еще раз выражаю признательность за деятельность этой страны, и в особенности ее посла, на председательском поприще.

Г-н Ри Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хочет еще раз поздравить дружественную нам страну − Кубу с важным принятием председательства на Конференции в соответствии с правилами процедуры Конференции. Моя делегация, пользуясь возможностью, также выражает нашу признательность государствам-членам, которые помогали моей стране в ходе нашего председательства.

Моя делегация присоединяется к заявлению, только что сделанному Нигерией.

Вместе с тем моя делегация несколько вынужденно привлекает внимание государств-членов к провокационным и конфронтационным высказываниям представителя Канады. Как все мы слышали сегодня, Канада показала в истинном свете свою акцию по отношению к работе Конференции. Канадская акция носила злонамеренный характер. Акцию Канады следует рассматривать как нечто, направленное не просто против одной страны, но и против государств − членов Конференции и самой Конференции в целом.

И поэтому-то злонамеренная акция Канады и не получила одобрения. Никто к Канаде не присоединился. Канада проигнорировала свое членство на Конференции. В ходе нашего председательства на Конференции члены Конференции чувствовали себя очень комфортно и Конференция шла очень хорошо, потому что у нас не было присутствия Канады, которая жаждет расстроить работу Конференции.

И вот сегодня мы услышали реплики Канады. Я сомневаюсь, чтобы Конференция знала, как нам теперь работать в присутствии Канады, которая поистине склонна расстраивать работу Конференции. Цивилизованные страны, приверженные разоружению и, более того, безъядерному миру, не действуют подобно Канаде.

Конференция будет очень комфортно и без Канады. Канаде не избежать ответственности за свою злонамеренную акцию. Моя делегация твердо отвергает злонамеренную акцию Канады. Что же касается расширения членского состава Конференции, то за рамками Конференции в состоянии ожидания находятся многие страны. И на одну из этих стран мы и могли бы обменять Канаду.

Председатель (*говорит по-испански*): Я намерен облегчать работу Конференции, а чтобы облегчать работу Конференции, нам требуются все, все государства, и в том числе государства-наблюдатели, и хотелось бы надеяться, что мы будем иметь возможность приветствовать их, и особенно тех, кто изъявил желание присоединиться к нашему членскому составу. Так что я рассчитываю на всех без исключения. Я поистине считаю, что этот зал не является полем боя, и я поистине рассчитывал бы на вас в плане сотрудничества и работы над тем, чтобы обрести доклад Конференции, которого ожидает от нас международное сообщество.

Вместе с тем я бы попросил вас о следующем. Я хочу, чтобы мы достигли согласия, ибо, как только мы достигнем согласия, я буду строго это применять. Я буду строг со всеми на равной основе, включая и послов, если они останутся здесь в зале заседаний. А если нет, то пусть они оставят в этом зале заседаний своих делегатов, а сами займутся работой в миссиях, ибо, как мне думается, теперь нам надлежит поработать конкретно с акцентом на переговоры. А это значит, что, когда открываются постатейные дебаты по документу, выступления не должны быть сопряжены с полемикой или пространными речами. Как мне думается, на деле искусство заклинания змей не позволит убедить никакое государство, потому что тут все знают, что у нас есть инструкции и что мы занимаемся принятием документа.

Тем самым я хочу сказать, что я прошу делегации выступать в принципе с конкретными предложениями редакционного характера на предмет дополнений, поправок или просто удаления любого элемента в соответствующем контексте, и я прошу каждую делегацию не выступать больше пяти минут, потому что у меня, собственно, тут нет светофора с желтым, красным и зеленым светом. Хотя по правде, как мне думается, мне бы и надо иметь возможность включать красный свет, раз мы хотим быть эффективными, а об этом меня просят и этого ожидают от меня не столько как от Председателя, сколько как от посредника в этом процессе, и вот мне и думается, что нам надлежит перейти прямо к работе, к переговорам, а переговоры не терпят долгой риторики и повторения позиций, которые все мы знаем. И я в любом случае благодарю делегации, которые подтвердили их сегодня в своих первоначальных выступлениях.

Время для заявлений уже закончилось, и памятуя о моем собственном предложении о том, как нам вести свою работу, я буду краток в своих замечаниях. И хотелось бы надеяться, что все вы согласны со мной и не намерены выступать, но, во всяком случае, как я знаю, слова просит делегация Соединенных Штатов.

Г-н Реид (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выскажусь очень быстро − только по пункту 7. Собственно, выступить на Конференции по разоружению в ходе этой сессии все-таки имела удовольствие наш государственный секретарь Хиллари Р. Клинтон. Я, конечно, понимаю, что при составлении этого проекта разработчики просто пытались собрать вместе некоторые заявления...

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне, пожалуйста, прервать вас. Мы будем идти пункт за пунктом, и когда мы дойдем до пункта 7, вы сможете поднять этот момент. Это не отказ, но я предпочитаю начать с первого пункта, а когда мы дойдем до пункта 7, мы в полной мере примем в расчет ваше предложение. Для вас это приемлемо?

Г-н Реид (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Без проблем. Большое вам спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Я-то уж думал, что к этому часу мы пройдем в первом чтении больше половины документа, но это не так. Во всяком случае, жизнь научила нас быть гибкими и адаптироваться к меняющейся ситуации в Организации Объединенных Наций.

Я прошу вас перезагрузить жесткий диск и приспособиться к новому стилю работы, и я молю все делегации, которые будут выступать, быть конкретными в своих выступлениях. Мы продолжим, но я не думаю, что за те 40−45 минут, что осталось у нас от утреннего заседания, будет возможно закончить документ, − я уверен, что нет. И я намерен возобновить нашу здешнюю работу в 15 ч. 00 м. А после этого мы и решим, как продолжать на следующей неделе. Слово имеет посол Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Я уж не знаю, хотите ли вы начать это мероприятие сейчас, но я бы предположил, что у нас есть неофициальное заседание для того, чтобы обсудить эту проблему, вместо того чтобы делать это на официальном заседании, и, пожалуй, было бы лучше возобновить заседание. Но это ваша прерогатива. Я просто высказываю вот какое соображение: я предлагаю, чтобы сейчас мы завершили это заседание и перешли в режим неофициального заседания в то время, какое вы сочтете подходящим.

Председатель (*говорит по-испански*): У меня нет проблем с тем, чтобы сейчас же перейти к неофициальному заседанию, но вот что я хочу отметить: у меня поистине нет никаких трудностей с тем, чтобы вести переговорный процесс, будь то официальный или неофициальный, но чего я поистине хочу, так это чтобы формат, который мы используем, позволял нам обеспечить как можно большую транспарентность и дать возможность государствам-наблюдателям активно участвовать в процессе. Но у меня нет никаких трудностей, если это действительно поможет делу; мы переходим в режим неофициального заседания, и слово имеет посол Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Мое предложение касалось просто организации дискуссии. Я еще не готов внести свою лепту.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли какие-либо трудности с процедурой, которую мы установили, у какой-либо делегации? В противном же случае и если вы действительно устали, то, быть может, лучше начать прямо в 15 ч. 00 м., потому что я действительно вижу у вас на лицах признаки изможденности после долгих дебатов, которые носили интересный характер, и я тем более признателен за них, что несколько делегаций представили полезную информацию. Ну и мне думается, что предложение внес и Постоянный представи-

тель Алжира Джазайри. И вот исходя из этого мне, собственно, и пришло в голову, что вам нужно сделать передышку, пообедать, хорошенько подкрепиться и прийти с энергией и настроем на то, чтобы непосредственно приступить к переговорам во второй половине дня, но, прежде чем принять какое-то решение, я предоставляю слово делегации Индии.

Г-н Вайпул (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня нет комментариев насчет того, чтобы трансформировать пленарное заседание в неофициальное и продолжить нашу работу пополудни. Я просто взял слово, чтобы поблагодарить все делегации, которые выражали признательность за работу нашего посла и передали ему добрые напутствия на его будущем поприще. Я должным образом передам послу все ваши комментарии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я думаю, что посол Рао заслужил те комментарии, которые были высказаны, так что то, что мы выражаем, действительно отражает общий настрой на нашей Конференции в том, что касается деятельности вашего посла.

Ну а теперь, если я не увижу возражений, то мы завершим это заседание. Как мне объяснили, в связи с потребностями ведения нашей работы и по соображениям пунктуальности нам следует закрыть это заседание, а потом, в 15 ч. 00 м., мы начнем новое заседание Конференции.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.